

In Memoriam

УДК 930.1

DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-239-246

Памяти Николая Петровича Ерошкина (9.09.1920–30.01.1988)

Татьяна Г. Архипова

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, archipova-iai@mail.ru*

Аннотация. В статье на основе личных воспоминаний автор анализирует деятельность известного ученого и педагога, доктора исторических наук, профессора, более сорока лет работавшего в Историко-архивном институте Российского государственного гуманитарного университета, – Ерошкина Николая Петровича. Анализируется его научно-методическая и преподавательская деятельность. Его научная деятельность позволила ему заслуженно считаться крупнейшим специалистом по истории российской государственности XIX – начала XX в. Его лекторское мастерство характеризовалось слушателями как одно из лучших в Историко-архивном институте. Он является автором учебника по истории государственных учреждений дореволюционной России, выдержавшего три прижизненных и два посмертных издания, не потерявшего свою актуальность до настоящего времени. Особое внимание уделяется его организаторским способностям, позволившим создать специализированную кафедру, ядром которой стала школа историков-государствоведов, известная не только в СССР, а затем в РФ, но и за рубежом. Она существует до сегодняшнего дня и состоит из его учеников и их учеников. Под его руководством были написаны сотни дипломных работ, защитили кандидатские диссертации около сорока его учеников, семь из которых стали докторами наук.

Ключевые слова: Н.П. Ерошкин, столетний юбилей, известный ученый, лектор, педагог, история государственных учреждений дореволюционной России, кафедра истории государственных учреждений и общественных организаций, Историко-архивный институт, Российский государственный гуманитарный университет

Для цитирования: Архипова Т.Г. Памяти Николая Петровича Ерошкина (9.09.1920–30.01.1988) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 4. С. 239–246. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-239-246

© Архипова Т.Г., 2020

In memory of Nikolai Petrovich Eroshkin
(9.09.1920–30.01.1988)

Tatiana G. Arkhipova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, archipova-iai@mail.ru

Abstract. In the article, based on personal memories, the author analyzes the activities of a famous scientist and teacher, doctor of historical sciences, professor, who worked for more than forty years at the Institute of History and Archives of the Russian State Humanitarian University – Nikolai Petrovich Eroshkin. His scientific, methodological and teaching activities are analyzed. His academic career allowed him to be deservedly considered the largest specialist in the history of Russian statehood in the 19th – early 20th centuries. His lecturing skills were characterized by the audience as one of the best in the Institute of History and Archives. He is the author of a textbook on the history of state institutions in pre-revolutionary Russia, the study book that withstood three lifetime and two posthumous editions, and has not lost its relevance to this day. Particular attention is paid to his organizational skills, which made it possible to create a specialized department, the core of which was the school of scholars of the history of state known not only in the USSR, and later in the Russian Federation, but also abroad. It exists to this day and consists of his students and their students. Under his leadership, hundreds of theses were written, about forty of his students defended their Ph.D. theses, seven of whom became doctors of science.

Keywords: N.P. Eroshkin, centenary, famous scientist, lecturer, teacher, history of state institutions of pre-revolutionary Russia, department of history of state institutions and public organizations, Institute of History and Archives, Russian State University for the Humanities

For citation: Arkhipova, T.G. (2020), “In memory of Nikolai Petrovich Eroshkin (09.09.1920–01.30.1988)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 4, pp. 239-246, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-4-239-246

9 сентября 2020 г. исполнилось сто лет со дня рождения доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой истории государственных учреждений и общественных организаций Историко-архивного института РГГУ и более тридцати лет, как он ушел из жизни. Молодому поколению это имя известно по его учебнику «История государственных учреждений дореволюционной России», выдержавшему пять изданий, два из которых вышли уже после его кончины. Учебник этот не утратил своего значения до сегодняшнего дня. Автор был сдержан в своих оценках происходившего, не злоупотреблял цитированием основоположников

марксизма-ленинизма (хотя куда уж в то время без них). Рассчитанный на студентов, обучающихся в то время архивному делу исключительно в МГИАИ, на специалистов-практиков, учебник был востребован также и теми, кто интересовался историей дореволюционных российских институтов, не говоря уже о профессиональных историках. Заслуга автора состояла не столько в том, что он сумел привлечь неопубликованные источники – многие из них для советского исследователя были просто закрыты, а в том, что он использовал, как говорил, «на полную катушку» дореволюционные издания, до которых руки советских цензоров (в силу их занятости современной им продукцией) не дошли. Особой привязанностью Ерошкина были мемуары. Он считал этот вид источников недооцененным. Мемуары давали ему возможность переноситься в эпоху описываемых событий, представить их предысторию – с последствиями, мол, я и сам разберусь. Принцип историзма он считал для историка аксиоматичным.

Старшее поколение историков помнит, что опубликовать работу в годы советской власти, если она не носила агитационно-пропагандистский характер, было делом сложным по многим причинам, но и тогда он публиковался весьма активно. Среди публикаций и учебники, и монографии, и статьи в научных журналах и энциклопедических изданиях. Подсчитать общее число опубликованных им работ не представляется возможным, так как в большинстве энциклопедических изданий обычно давался список авторов без указания их статей. Много времени отнимала редакционная деятельность. В свое время подробный историографический анализ опубликованных Н.П. Ерошкиным работ дал В.А. Муравьев [Муравьев 2006, с. 5–42]. Среди них нет ни заказных, ни проходных, ни поверхностных; они написаны со знанием всего спектра источников и литературы по теме. Он любил работать над научной работой основательно, не спеша и не лишая себя других радостей жизни: кандидатскую защитил в 32 года, докторскую – в 55 лет, но они, особенно вторая, были высоко оценены научной общественностью. Я горжусь, что присутствовала при этом триумфе. Не будучи излишне воодушевленным ожиданием перемен, к перестройке он отнесся положительно. Его обрадовала перспектива свободы слова, творческой свободы. Будучи по складу характера неторопливым во всем, он заспешил с реализацией научных планов, тем более что появились весьма заманчивые предложения. В эти годы где он только не выступал – в музеях, архивах, на публичных слушаниях! Особенно он дорожил предложением исторического архива в Ленинграде. Предложение касалось подготовки многотомного издания о высших государственных учреждениях дореволюционной

России. Он с восторгом делился планами своей работы, неоднократно ездил в Северную столицу.. Воспользоваться в полной мере предоставленной ему возможностью он не успел. Как он говорил, «настоящая профессура, как и деревья, умирают стоя». Первый том справочника был посвящен его памяти.

Однако все-таки не научную работу он считал главным в своей жизни. Он все-таки был научно-педагогическим работником, чем очень гордился. Делом своей жизни он считал становление дисциплины, у истоков формирования которой он оказался, придя в 1946 г. в Историко-архивный институт, придя, по существу, случайно. Он часто говорил, что жалеет о том, что не оказался в нем раньше. Познакомившись с набором дисциплин учебного плана, методикой преподавания, духом, царившим в аудиториях на улице 25 Октября (так тогда называлась Никольская), он пришел к выводу, что только здесь можно получить лучшее историческое образование в СССР, а может, и в мире. Этого впечатления не портило наличие в учебном плане безразмерной по объему истории КПСС (по количеству отводимых ей часов с ней не могла сравниться ни одна дисциплина), марксистско-ленинской философии, исторического и диалектического материализма, других дисциплин этого цикла. Их наличие в том или ином объеме было обязательным во всех вузах страны, но так, как читались они в Историко-архивном институте, их не читали нигде. Причин этому было много: архивная составляющая образования, увлеченность преподавателей своим делом, их артистизм и открытость для вопросов слушателей, величайший кругозор, постепенно складывающаяся практика наличия у преподавателей научного задела в виде статей и учебников. Студенты, слушая лекции, не водили пальцем по страницам чужого учебника; лектор же отсылал их к своим работам.

Будучи еще студенткой, я наблюдала продолжение становления новой дисциплины, которое было очень непростым. Даже в стенах Историко-архивного института не все понимали ее назначение, не говоря об историках за их пределами [Стрекопытов, Сенин 2002]. Он сумел доказать не только слушателям, но и правоведом отличие читаемой в МГИАИ дисциплины от истории государства и права. При общем для них объекте изучения (это действительно так) предмет у них разный. Сделал это он весьма деликатно, выступая на конференциях, оппонентом диссертаций правового характера. Дело закончилось тем, что известные правоведы того времени выступили в печати с соответствующей статьей [Портнов, Славин 1986, с. 38–44]. Смирились с появлением этой дисциплины и историки. Он сумел превратить историю фондообразователей

российских архивов – чисто прикладную дисциплину – в историю политических институтов, что позволило ей переместиться в разряд фундаментальных. Ее изучение стало одним из направлений исторической науки. В этом, безусловно, состоит огромная заслуга Н.П. Ерошкина.

Тех, кто слушал лекции Ерошкина, знал его, работал с ним, а я отношусь к их числу, осталось немного, и редко, когда при встрече с ними разговор не заходит о нем. Сказать, что он был замечательным лектором, значит не сказать ничего. Я знала его до того, как услышала на лекторской кафедре в нынешней второй аудитории на Никольской [Архипова 2010]. Мой переход с заочного отделения на дневное несколько затянулся, я появилась на лекциях к концу сентября. Казавшаяся до его пары лекций просторной аудитория была забита полностью, я еле нашла место в последнем ряду. Очень боялась, что ничего не увижу и не услышу. Выяснилось, что смотреть не так уж и важно – вошел среднего роста немолодой (для меня тогдашней – ему было в это время всего 39 лет) мужчина с обычной внешностью. Блеснув очками, он оглядел аудиторию – воцарилась тишина, и он заговорил. Голос был необычным – что-то промежуточное между баритоном и басом, что уже завораживало. Но не это было главным. Главным было то, как он преподносил материал. Он был равнодушен к тому, о чем говорил, голос его звучал взволнованно. Постепенно слушатели начинали соучаствовать в лекции. Аудитория разве что не плакала с ним вместе, и то только потому, что он не плакал сам. Одновременно он преображался, становясь красавцем. История государственных учреждений – одна из самых точных специальных исторических дисциплин, изобилующая большим количеством фактов. В отсутствие эмоциональности лектора, его попыток педалировать те или иные факты, оттенить те или иные их стороны, объяснить их причины (иногда это бывает крайне сложно) лекция может превратиться в хронологическую таблицу. На его лекциях этого не было и в помине. Он прекрасно ориентировался не только в истории дореволюционных институтов, но и в калейдоскопе лиц, их возглавлявших. Он досконально знал биографии не только монархов (для историка дореволюционного периода это было проще простого) и министров (в конце концов, к столетнему юбилею образования министерств в России вышли исторические очерки о них и их руководителях), но и лиц так называемого второго эшелона с их слабостями и привязанностями. Как известно, без персонификации, без попыток объяснить тот или иной поступок участников событий история сложна для восприятия – есть риск превратить ее в беспорядочный набор событий. Как говорили в древности, все имеет начало и все имеет конец, все име-

ет причину, хоть и не всегда очевидную. Его эрудиция была всеохватной. На момент нашего знакомства с ним мне казалось, что он успел прочитать всю дореволюционную художественную и историческую литературу, хорошо знал и советскую художественную классику, и научную литературу.

Параллельно с заботой о новом направлении он занялся подготовкой собственных кадров. Он не жалел для этого ни времени, ни здоровья, которых ему было отпущено немного, и он это очень хорошо знал. Под его руководством защитили дипломные работы сотни выпускников, свыше сорока из них стали кандидатами исторических наук, семеро впоследствии стали докторами. Среди его учеников были те, кто пришел к нему сам; он не отталкивал их, но и обычно не задерживал при себе навсегда. Были ученики, которых он находил сам. Этих он при возможности оставлял при себе в разных качествах – коллег или друзей, иногда в качестве тех и других. Меня он, как репку из грядки, выдернул на втором курсе. Сравнение с репкой ему очень нравилось. После защиты дипломной работы он безапелляционно, строгим голосом попросил не очень усердствовать на новом поприще, так как при первой возможности пригласит меня в институт, и огорошил словами, что «мы обязательно будем работать вместе». Я отнеслась к этому несерьезно, но уже осенью этого же года он пригласил меня на условиях почасовой оплаты вести семинарские занятия у вечерников. Он настоял на том, чтобы я писала диссертацию, которая была продолжением дипломной работы. Если я на какое-то время пропадала из его поля зрения, он под разными предлогами звонил (то спросит, как дела с кандидатской, то поздравит с каким-то праздником, то предложит опубликоваться, то спросит, почему я его жене не звоню), а через несколько лет позвал в институт на постоянную работу. В те годы это считалось беспрецедентным везеньем. Я в этом не сомневаюсь и теперь; приблизительно год спустя защитила кандидатскую диссертацию.

Всему лучшему, чем я владею в профессии, я научилась у него – стараюсь подражать ему во всем: в научной работе, в чтении лекций, в общении с коллегами и учениками. Коллег он просто любил, как детей. С учениками был довольно строг. Он никогда не предлагал им конкретные темы для исследования, а пытался выявить их интерес. Если выявить не получалось, то он под разными предлогами расставался с претендентами на ученичество. Про таких он говорил: «Зачем он мне нужен, если глаз у него не горит? Историк без любопытства не историк. Ремесленники нужны в других местах». Он не навязывал плана работы, а только корректировал то, с чем его знакомил ученик, мог подсказать направ-

ления поиска источников и литературы, не более. Это теперь список источников и литературы требуется подобрать чуть ли не для дипломника. На замечания не скупился, зато почти не правил текст... Говорил: «Я руководитель, а не автор. Работайте». И как это только у него получалось, что под его руководством писались замечательные работы? Может быть, потому, что никогда не лишал учеников роскоши общения с ним. О чем говорили? Да обо всем – об истории, литературе, театре, кино, о Ницше... Последнего он обожал.

После защиты кандидатской диссертации, подготовив несколько учеников для преподавательской работы, он озаботился созданием кафедры. Это оказалось делом не менее сложным, чем формирование дисциплины. В МГИАИ осуществлялась подготовка по единственной специальности на двух факультетах – дневном и вечернем – и заочном отделении. Дисциплина делилась на два периода – дореволюционный и советский. Даже при довольно приличном объеме часов на нее большого коллектива не требовалось. Сложившаяся во главе с Ерошкиным группа кочевала с кафедры на кафедру. Он шутил, что она не входила в состав только двух кафедр – физического воспитания и гражданской обороны. К этому, наверное, стоит добавить кафедру иностранных языков. В апреле 1947 г. к ходатайству о создании новой кафедры подключился даже заместитель министра внутренних дел СССР генерал-лейтенант В.С. Рясной, направивший министру высшего образования С.В. Кафтанову письмо, в котором наряду с другими предложениями была и такая рекомендация¹. Созданная в 1965 г. кафедра истории государственных учреждений просуществовала пять лет, после чего дважды ее коллектив входил в состав других кафедр. Стараниями Н.П. Ерошкина в 1975 г. она была воссоздана, получив название, в котором появились общественные организации. В этом тоже была заслуга Ерошкина, он сумел доказать необходимость их изучения и как фондообразователей, и как составляющей политической системы государства. Он был бессменным ее руководителем до ухода из жизни. Кафедра была одной из небольших – пять человек, небольшой она остается и теперь и состоит из учеников самого Николая Петровича и учеников его учеников. Она является своеобразным памятником своему основателю.

¹ ЦАГМ. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 382. Л. 5.

Литература

- Архипова 2010 – *Архипова Т.Г.* Николай Петрович Ерошкин: человек и ученый, определивший мою судьбу // Новый исторический вестник. 2010. № 2 (24). С. 110–123.
- Муравьев 2006 – *Муравьев В.А.* Николай Петрович Ерошкин и его труды по истории российского самодержавия // Ерошкин Н.П. Российское самодержавие. М.: РГГУ, 2006. С. 5–42.
- Портнов, Славин 1986 – *Портнов В.П., Славин М.М.* О соотношении истории государства и права СССР и истории СССР // Советское государство и право. 1986. № 7. С. 38–44.
- Стрекопытов, Сенин 2002 – *Стрекопытов С.П., Сенин А.С.* Кафедра истории государственных учреждений и общественных организаций: Краткий очерк организации и деятельности: 1952–2002. М.: РГГУ, 2002. 231 с.

References

- Arkhipova, T.G. (2010), “Nikolai Petrovich Eroshkin. A man and a scientist who determined my destiny”, *New Historical Bulletin*, no. 2 (24), pp. 110–123.
- Muravyov, V.A. (2006), “Nikolai Petrovich Eroshkin and his works on the history of the Russian autocracy” in *Eroshkin, N.P., Russian autocracy*, RGGU, Moscow, Russia, pp. 5–42.
- Portnov, V.P. and Slavin, M.M. (1986), “On the relationship between the history of the state and law of the USSR and the history of the USSR”, *Soviet State and law*, no. 7, pp. 38–44.
- Strekopytov, S.P. and Senin, A.S. (2002), *Kafedra istorii gosudarstvennykh uchrezhdenii i obshchestvennykh organizatsii: Kratkii ocherk organizatsii i deyatelnosti. 1952–2002* [Department of History of State Institutions and Public Organizations. A Brief Essay on the Organization and Activity. 1952–2002], RGGU, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Татьяна Г. Архипова, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; archipova-iai@mail.ru

Information about the author

Tatiana G. Arkhipova, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; archipova-iai@mail.ru